

К облегчению и досаде Сэна одновременно, обратная дорога к дому дядюшки Хо была гораздо менее захватывающей. Хотя звери горы не боялись Сэна, или, по крайней мере, не боялись его так сильно, как ему бы хотелось, они, очевидно, жили в неприкрытом ужасе перед мастером Фэном. Сэн не почувствовал ни одного духа-зверя на обратном пути, кроме Падающего Листа. Отсутствие ежедневных нападений значительно улучшило их скорость. Когда он спросил, нет ли более быстрого способа, мастер Фэн бросил на него понимающий взгляд.

— Ты знаешь, что должен быть. Иначе как бы я мог обогнать тебя до той пещеры?

Сэн пожал плечами: — Я не хотел ставить вас в неловкое положение, если это был какой-то секрет.

Мастер Фэн некоторое время обдумывал это, прежде чем наконец ответил: — Нет, это не секрет. Ну, это не совсем секрет. Самый быстрый способ передвижения в такой среде – это с помощью техник цингун. Они позволяют тебе летать.

(Не путать с цигун. Цингун это тренировочная техника прыжков с вертикальной поверхности из китайских боевых искусств, но в этом произведении, по всей видимости, все улучшено).

Воображение Сэна вспыхнуло догадками:

— То есть те части историй правдивы? Как я могу научиться летать?

Мастер Фэн поднял руку: — Спокойно, Сэн. Я лично знаю десятки техник цингун. Подозреваю, что существуют сотни. Но тебе придётся подождать с их изучением.

Надежды Сэна как ветром сдуло.

— О... Почему?

— Есть много причин, но главная в том, что для использования любой из этих техник нужно очень много ци. Гораздо больше, чем есть в твоём распоряжении, даже с твоими последними улучшениями.

— Почему так, мастер?

— Ну, гравитация – часть естественного порядка. Если хочешь летать, тебе придётся нарушить этот порядок. Мир заставляет расплачиваться очень дорого за подобные трансгрессии. Это часть причины, почему восхождение к бессмертию так сложно. Чем ближе подходишь, тем больше ци нужно накопить. В конце концов, для живых существ естественно умирать. Подумай сам, бессмертие – это высшая трансгрессия против природы. Честно говоря, я немного удивлён, что вселенная вообще это допускает. Хотя, может быть, нет. Так мало людей добиваются этого, может для вселенной эта проблема не настолько серьёзна, как я думаю.

Сэн прокручивал эти идеи в голове на протяжении мили, прежде чем задать вопрос, давно вертевшийся у него на уме: — Вы бессмертный?

Мастер Фэн грустно ему улыбнулся: — Наверное, кому-то настолько юному должно показаться именно так, когда я и Цзя Лун говорим о вещах, случившихся сотни или даже тысячи лет назад. Для тебя, должно быть, это кажется невозможно долгим временем. Нет, я не бессмертный. По крайней мере, пока.

— А станете?

Фэн снова надолго задумался над ответом: — Честно говоря, я ещё не решил. Возможно, я мог бы стать бессмертным. Если судить по чистой силе, у меня достаточно, чтобы совершить скачок. По крайней мере, если я переживу испытание. Конечно, у меня также больше перспективы на эту идею, чем у большинства. Я не уверен, что бессмертие – всё то, за что его принимают.

— Почему нет? Почему бы не захотеть жить вечно?

Мастер Фэн тихо вздохнул:

— Во-первых, никто не имеет чёткого представления о том, каковы на самом деле небеса для вознёсшихся культиваторов. Есть истории, конечно, но я не думаю, что когда-либо встречал кого-то, кто знал наверняка. Бессмертные время от времени возвращаются, но мне никогда не удавалось встретить ни одного. В самом деле, они словно специально избегали встречи со мной. Может, они знали, что я задам им вопросы, на которые они не захотят отвечать. Вот в чём одна проблема.

— Ты можешь немного не понять эту мысль, но долгая жизнь – не всегда дар. Страна, в которой я родился, больше не существует. Её нет уже очень давно. В самом деле, и страна, в которую превратилась моя страна, тоже больше не существует. Я не узнаю большинство праздников, которые ныне отмечают люди. Я знаю правильные обычаи, но они кажутся мне чужими. Я знаю лишь около пяти человек, которые до сих пор готовят еду, выросшую в моём детстве. Ты встретил троих из них на этой горе. Жизнь в течение очень долгого времени означает много потерь. Теряешь любимых людей. Теряешь любимые места. Однако восхождение означает ещё более глубокую потерю. Ты теряешь сам мир.

— В мире много неправильного. Он может быть жестким, жестоким и ужасно несправедливым. Ты знаешь это по собственному опыту. И всё же мир может быть также прекрасен, удивителен и совершенно возвышен. Я видел в этом мире такие зрелища, которые могу только надеяться, что ты доживёшь, чтобы увидеть их, Сэн. Я видел восход солнца в море. Ничего, кроме воды в любом направлении, а затем солнце разрывает горизонт. Оно превращает воду в золотой лист. Я стоял на вершинах гор в пустыне, настолько высоко в небе, что ни один смертный не мог бы там выжить. Ты смотришь с этих вершин. Как будто можешь разглядеть самые дальние пределы мира и, если обращаешь внимание, коснуться вечности. Говорят, что небеса наполнены чудесами, но я уже знаю, что этот мир содержит чудеса. Чтобы стать бессмертным,

мне пришлось бы сознательно отказаться от этих чудес.

После этого Сэн замолчал. Он никогда не слышал, чтобы его учитель так говорил о чём-то. Там определённо были вещи, которых он не понимал. Что такое испытание? Он также знал, что понимает лишь немного из того, что мастер имел в виду, говоря о потере. И всё же даже Сэн знал, что можно найти чудеса, если проявить достаточно терпения, чтобы искать их. Чудеса Сэна были меньшими вещами, чем у Мастера Фэна, но он не хотел бы от них отказываться. Тем не менее, под всем этим оставалась жёсткая реальность.

— Если вы не вознесётесь, это значит, что вы умрете, — сказал Сэн.

— Значит. Не смотри так мрачно. Это ведь не случится на следующей неделе или даже в следующем году. Культивация имеет свои подводные камни, но чем выше поднимаешься, тем дольше живешь. Я точно не знаю, сколько мне осталось, но, думаю, это нужно измерять веками. К тому же, это то, что я выбрал бы, если решу не становиться бессмертным.

— Полагаю, да, — согласился Сэн, хоть и без особого убеждения. — Можно задать вам ещё кое-что?

— Спрашивай.

— Что такое испытание?

— Ах, точно. Это. Думаю, сейчас самое подходящее время предупредить тебя. Небеса не одобряют попытки культиваторов стать бессмертными. Поэтому они ниспосылают испытания, чтобы остановить это. Как правило, это происходит на ключевых этапах пути культивации, обычно после прорыва на новый уровень.

Сэн нахмурился:

— Хорошо, кажется, я понимаю. Но что такое эти испытания? То есть что происходит?

— Молнии, — сказал мастер Фэн с видом равнодушия. — Обычно молнии.

Глаза Сэна широко распахнулись: — Звучит плохо.

Мастер Фэн фыркнул:

— К тому времени, как Цзя Лун закончит тренировать тебя с копьем, думаю, у тебя будет очень крепкая хватка молний.

Ушло ещё два дня ходьбы, но Сэн наконец увидел через деревья огромный дом дядюшки Хо. Он заулыбался, пока не заметил, что мастер Фэн остановился. Сэн бросил на него вопросительный взгляд.

— Иди, — сказал мастер Фэн. — Уверен, тебя там ждут.

— А как же вы?

— Я буду поблизости, так что не расслабляйся в тренировках. На данном этапе пришло время расширить твою базу знаний. Культиватор — это не только боец. У Цзя Луна и его жены свои специализации. Поэтому лучше дать им обучить тебя этим вещам.

Сэн заколебался, внезапно не уверенный, хочет ли он возвращаться. Ему нравился дядюшка Хо, но перспектива учиться у госпожи Цайхун его не прельщала. Он больше не чувствовал той тлеющей злости по отношению к ней. Ему удалось выплеснуть эти чувства в виде убитых духовных зверей.

— Я... — начал Сэн, но оставил слово висеть в воздухе.

Фэн ответил так, словно читал мысли Сэна: — Необязательно нравиться кому-то, чтобы учиться у него. К тому же, ты не должен принимать мои обиды без веских на то причин. Я ценю твою преданность. Искренне ценю. Но ты должен составить собственное мнение о госпоже Цайхун.

Сэн обдумал эти слова, прежде чем почтительно поклониться мастеру Фэну: — Как скажете, учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3277919>